

Николай АРЖАНОВ

В ДЕВЯТИСТАХ КИЛОМЕТРАХ ОТ МОСКВЫ

К выходу кн.: Елена Дорогина. Николай Гуцин и его круг. Истоки формирования неофициального искусства в Саратове. – Саратов: Саратовский Государственный художественный музей им. А.Н Радищева, 2025. – 176 с.

Труд долгожданный, в Саратове с начала девяностых годов после каждой выставки художников «круга» возникали разговоры о больших исследованиях, издании альбомов.

Неофициальное искусство Москвы и Ленинграда 50–80 годов сейчас на слуху, постоянно проходят выставки, издаются монографии, работы когда-то запретных художников находятся в музеях и продаются на аукционах.

Совсем иная ситуация с нестоличным искусством андеграунда. Всего в девятистах километрах от Москвы стоит (лежит?) Саратов, город с серьёзными художественными традициями, неплохими учебными заведениями, старейшим в провинции и богатейшим художественным музеем имени Радищева. Здесь в 50–60-х годах сложился круг художников, объявленных «идеологическими диверсантами» со всеми вытекающими последствиями. Художников, не вписавшихся в соцреалистическую систему, не желавших делать «приемлемые вещи», а стремившихся делать своё, причем не просто своё, а «искусство музейного уровня»¹, практически сразу ставших изгоями, но перевернувших, радикально изменивших художественную жизнь города.

Эта группа сформировалась вокруг Николая Михайловича Гуцина (1888–1965), репатрианта, после войны вернувшегося в Советский Союз и с 1947 года работавшего реставратором в Радищевском музее. Ученик Валентина Серова, Сергея Малютина и Константина Коровина, друживший во время учёбы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества с футуристами, уехавший в 1919 из России (спасался не от красных, от белых), добившийся успеха в тридцатых годах во Франции, на родине сразу попал под подозрение. Жить в столичных городах ему запретили, он выбрал Саратов, преподавал один семестр в местном художественном училище, но был изгнан как негативно влияющий на молодёжь, поучаствовал в областной выставке и, сразу приобретя клеймо «формалиста», больше на выставки, за редкими исключениями, не допускался². По его биографии можно приключенческий роман писать или фильм снимать. В Саратове у него быстро возник круг знакомых: артистов, преподавателей и, конечно, молодых художников: Михаил Аржанов, Владимир Солянов, Виктор Чудин, Вячеслав Лопатин, Людмила Перерезова стали его друзьями и учениками³. Впоследствии Аржанов, Солянов и Лопатин, не имевшие возможности зарабатывать трудом художника, тоже стали реставраторами Радищевского музея.

Радищевский музей пытался показывать их работы ещё в 60-х, идя на различные ухищрения, но преодолеть запрет было почти невозможно. Однако в 1978-м удалось организовать выставку Владимира Солянова, а в 1984-м Михаила Аржанова (первую

¹ См., напр.: Михаил Аржанов. Из дневников и писем (1952–1981). Публикация, вступление, примечания М.А. Богадельщиковой // Волга/ 2019/ № 11-12; <https://volga-magazine.ru/%d0%bc%d0%b8%d1%85%d0%b0%d0%b8%d0%bb-%d0%b0%d1%80%d0%b6%d0%b0%d0%bd%d0%be%d0%b2-%e2%84%96-11-12-2019-%d0%b3%d0%be%d0%b4/>

² До периода оттепели: в 1955 г. всё же участвовал в областной выставке и в 1957-м во всероссийской. Больше до 1997 года работы Гуцина не показывались

³ Упомянуты только некоторые из художников, самые близкие, круг был гораздо шире.

персональную, и уже посмертную, художник умер в 1981-м). С началом перестройки показали и Гущина, и Чудина, и Лопатина, а в 1992 году прошла большая выставка этой группы художников⁴ – «Формула цвета»⁵, ставшая крупнейшим событием художественной жизни города тех лет. В девяностые и двухтысячные годы выставок художников «круга Гущина»⁶ было очень много, и в музее имени Радищева, и на других площадках города. Последней на данный момент в этом ряду стала выставка М.Аржанова к столетию со дня рождения весной прошлого года в СГХМ им. Радищева.

То есть в Саратове своих художников-нонконформистов знают и любят. Но за пределами города они практически неизвестны. С Саратовом в российском культурном пространстве ассоциируется обычно «Саратовская школа» – Борисов-Мусатов, «Голубая роза», ну, иногда ещё В.М. Юстицкого периода двадцатых годов вспоминают. Всё, что было позже, как-то уходит из поля зрения. В девяностые было немало публикаций в местной прессе, причем написанных людьми, близко знавшими художников, например, серия статей Н.И. Свищёвой в газетах «Богатей» и «Саратов», но саратовские газеты в других городах не читали, а теперь этих изданий уже не существует. Неполные девятьсот километров до Москвы оказались непреодолимыми. Отчасти это объяснимо тем, что самые представительные выставки проходили в девяностые и на рубеже веков, когда интернет ещё только становился массовым, а такие институции, как частные галереи и аукционы, были ещё молоды и интересовались в первую очередь тем материалом, что был под рукой, благо его было в избытке. Удивительно, но в пятидесятые–семидесятые годы связь саратовских художников с художественным миром Москвы была куда более тесной, чем сейчас, в эпоху мгновенных коммуникаций. Расстояние не мешало Николаю Гущину устраивать квартирные выставки в Москве, Виктору Чудину – познакомиться с А.Зверевым, Михаилу Аржанову общаться с лианозовцами и дружить с Б.Свешниковым, познакомиться со студийцами Белютина (правда, тут пароход с художниками сам в Саратов приплыл)⁷.

Однако, при малой известности художников «круга Гущина» у широкой публики вне Саратова, существует литература искусствоведческая, и здесь расстояние до столиц роли не играет. Публикации, конечно, были не только в саратовской прессе, в научный оборот усилиями искусствоведов И.Н. Пятницыной, Г.М. Кормакулиной, Л.В. Краснопёровой эти имена были введены ещё при советской власти, в 80-х, тогда удалось издать каталоги выставок В.А. Солянова и М.Н. Аржанова, а первая статья о Н.М. Гущине филолога и близкого друга художника, Р.А. Резник, вышла ещё в 1966 году, в 91-м Л.В. Пашковой⁸ был составлен каталог выставки Н.М. Гущина, уже в новом веке вышел ряд её статей о Гущине, выпущен альбом В.Ф. Чудина⁹. В десятилетия – начале двадцатых годов опубликованы статьи Е.А. Дорогиной¹⁰, А.И. Любимовой¹¹. Беда лишь в том, что

⁴ Работ Н. Гущина на выставке «Формула цвета» не было, а шестым участником был Юрий Иванович Машков, непосредственно с Гущиным знакомым не бывший, но разделявший общие принципы группы, примкнувший в начале 1970-х. Выставка проходила на двух площадках, сначала в СГХМ им. Радищева, потом, в переработанном виде, в Энгельсском краеведческом музее.

⁵ По названию цикла абстрактных работ В. Чудина.

⁶ Также некоторое время, после выставки 1992 года, бытовало обозначение «Художники Формулы цвета» или просто «Формула цвета»

⁷ См.: Михаил Аржанов. Из дневников и писем // Волга. 2019. № 11-12.

⁸ Николай Михайлович Гушин. К столетию со дня рождения. Каталог / Авт.-сост. Л.В. Пашкова. Саратов, 1991.

⁹ Виктор Чудин. Встреча. Книга-альбом. Саратов–Самара, 2008; Николай Изумительный Гушин // Золотая палитра. 2009. № 1.

¹⁰ Дорогина Е.А. (в соавторстве). Образный и музыкально-стилистический язык живописных произведений Н.М. Гущина (1950-е – начало 1960-х годов) // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 4 (71).

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraznyy-i-muzykalno-stilisticheskiy-yazyk-zhivopisnyh-proizvedeniy-n-m-guschina-1950-e-nachalo-1960-h-gg/viewer>

«широкая публика» искусствоведческой литературой интересуется мало. Выставка, альбом – другое дело.

В минувшем году произошли сразу несколько событий, дающих надежду вывести саратовское неофициальное искусство из тени, преодолеть взгляд на него как на «региональное», местное явление, ведь художественный уровень этих мастеров очень высок, «делать искусство музейного уровня» было их программной задачей.

Сразу после весенней выставки М.Н. Аржанова в СГХМ им. Радищева, в Москве, в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына состоялась большая выставка Н.М. Гущина из собрания Радищевского музея и частных коллекций.

А завершился год презентацией монографии Елены Дорогиной «Николай Гуцин и его круг. Истоки формирования неофициального искусства в Саратове».

Конечно, монография по определению рассчитана на профессионалов, но автору удалось, как мне кажется, сделать серьёзный научный труд доступным и интересным тому самому «широкому кругу читателей». И сам формат издания, очень обильно иллюстрированного, прекрасно решённого дизайнерски (Мастерская Кашанин-А), по сути, близкого к альбому, располагает как минимум к внимательному просмотру. Текст не перегружен терминами, не впадает в нарочитую наукообразность и воспринимается очень хорошо.

Книга разбита на три главы, в первой подробно разбирается художественная обстановка в Саратове в контексте общей обстановки в стране с 1917-го до конца 1940-х годов. Собственно, автор начинает ещё раньше, с Борисова-Мусатова и Уткина, символистов, с той самой общеизвестной Саратовской школы. Одна из основных идей исследования – именно связь саратовских нонконформистов с предшественниками. Гуцин, привезший в город знания о новейших течениях европейского искусства, встретил уже подготовленную почву, учеников, уже знающих, что кроме реализма существуют иные течения, воспитанных на саратовской пейзажной школе и способных воспринимать новое искусство. Формированию художников как в училище, так и в стенах музея, посвящена вторая глава. И в первой и во второй главе много внимания уделено противостоянию искусства и власти, подавлению ею всего живого, искоренению «буржуазных» течений, и способам сохранения традиций саратовской пейзажной школы, уклонению саратовских художников, учителей будущих нонконформистов от всеобщего соцреалистического метода. Здесь много подробностей, воспоминаний о педагогах училища В.В. Кисимове, И.Н. Щеглове, Б.В. Миловидове, Е.И. Макаровой, В.С. Успенском, атмосфере и обстановке в период обучения. В большой степени этот раздел основан на текстах Вячеслава Лопатина¹². Много материалов было обнаружено при подготовке издания в архивах Радищевского музея. Отчёты, протоколы собраний – свидетельства борьбы музея за своих художников, противостояния с союзом художников (именно правление СХ было инициатором большинства доносов в обком). Эти страницы читаются как непридуманный детектив.

Третья глава, самая объёмная, – Гуцин, его творчество саратовского периода и возникновение его круга, принципы общения, поиски художников и обретение ими собственных голосов. По времени эта глава охватывает период с середины 50-х по середину 60-х годов.

Первая часть главы называется «“Формалист” Гуцин и его живопись саратовского периода». Анализ основных произведений этого, очень продуктивного, завершающего этапа жизни мастера, сопоставление с более ранними работами. В следующих частях рассматриваются работы Аржанова, Чудина, Лопатина, Солянова и Перерезовой, влияние

¹¹ Любимова А.И. Неофициальное искусство Саратова. Проблемы эволюции художественного языка в 1960-е – 1980-е гг. // Вестник СПбГИК. 2023. № 3 (56) сентябрь; <https://cyberleninka.ru/article/n/neofitsialnoe-iskusstvo-saratova-problema-evolyutsii-hudozhestvennogo-yazyka-v-1960-1980-e-gg/viewer>

¹² <https://volga-magazine.ru/author/>, и <https://magazines.gorky.media/authors/1/vyacheslav-lopatin.html>

Гущина и их влияние друг на друга. Искусствоведческий анализ переплетается с рассказом об исторических обстоятельствах, подробностями жизни и быта художников. Завершается раздел кратким обзором дальнейшего пути каждого мастера.

Исследование, как заявлено в названии, ограничивается этим периодом, более поздние поиски и находки художников круга Гущина в самостоятельном творчестве, после окончания «Гущинского периода» ставших очень разными, нуждаются в дальнейшем изучении, возможно в создании монографий о каждом художнике. Но это уже тема будущих исследований.

Книга – первое масштабное системное исследование неофициального искусства в Саратове. Надеемся на продолжение.